

Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями

Брук Ж.Ю.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ)

г. Тюмень, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Игнатжева С.В.

Даугавпилский университет, г. Даугавпилс, Латвия;

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ),

г. Тюмень, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Представленное в статье исследование было направлено на выявление совместного влияния семейных, школьных отношений и отношений с друзьями на общую удовлетворенность жизнью и уровень субъективного благополучия детей. Эксперимент реализован в рамках международной коллаборации по изучению благополучия детей Children's Worlds (ISWeB) («Детский мир»). В ходе исследования разработан инструментарий, позволяющий классифицировать детей в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями. Анализ сформированных кластеров позволяет учесть многомерность и неоднородность явления. Проведены адаптация и апробация предложенной методики на выборке из 1959 учащихся школ Тюменской области 10- и 12-летнего возраста. Согласно результатам, у детей 10 и 12 лет различаются как число сформированных кластеров, так и их качественный состав, что подтверждает возрастную динамику явления. Дети 10-и лет более категоричны в оценивании своего благополучия и удовлетворенности жизнью — они или удовлетворены жизнью, или не удовлетворены. Дети 12-и лет более детально в оценивании удовлетворенности жизнью; они способны выделять различные сферы и аспекты своей жизни, осуществлять дифференцированную оценку.

Ключевые слова: субъективное благополучие детей, индикаторы благополучия, удовлетворенность семьей, школой, друзьями, факторный анализ, кластерный анализ, деревья классификации.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Научно-методическая разработка системы оценки благополучия ребенка в Российской Федерации».

Для цитаты: Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В. Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 164—175. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260613>

Subjective Well-Being of 10- and 12-year-old Children in the Space of Satisfaction with Family, School and Friends

Zhanna Yu. Bruk

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Svetlana V. Ignatjeva

Daugavpils University, Daugavpils, Latvia; Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

The research presented in the article aims to identify the joint influence of family, school relationships and relationships with friends on overall life satisfaction and subjective well-being in children. The experiment was implemented within the framework of the International Survey of Children's Well-being — Children's Worlds (ISCWeB). In the course of the study we have developed a special set of tools for classifying children's satisfaction with family, school, and friends. The analysis of the formed clusters allowed us to take into account the multidimensionality and heterogeneity of the phenomenon. The adaptation and testing of the proposed technique was carried out on a sample of 1959 schoolchildren of the Tyumen region, aged 10 and 12 years. According to the results, the number of clusters formed and their qualitative composition are not uniform, which confirms the age dynamics of the phenomenon. 10-year-old children are more categorical in assessing their well-being and satisfaction with life: they are either satisfied with life or not satisfied. 12-year-old children are more detailed in assessing life satisfaction; they are able to identify various spheres and aspects of their lives and to carry out a differentiated assessment.

Keywords: subjective well-being of children; indicators of well-being; satisfaction with family, school, friends; factor analysis; cluster analysis; classification trees.

Funding. The article was written within the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation "Scientific and methodological development of a child well-being assessment system in the Russian Federation", no. 073-00041-21-03 dated 11.06.2021.

For citation: Bruk Zh.Yu., Ignatjeva S.V. Subjective Well-Being of 10- and 12-year-old Children in the Space of Satisfaction with Family, School and Friends. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 164—175. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260613> (In Russ.).

Введение

Адаптация иностранных опросников на русскоязычных выборках является предметом многих исследований. Описание процесса, результаты адаптации и валидизации русскоязычной версии шкал удовлетворенности школой и друзьями Многокомпонентного опросника удовлетворенности жизнью для

школьников Е. Хюбнера на выборке учащихся третьих классов представлены исследователями Т.Н. Канонир, И.Л. Углановой и Д.А. Федерякиным [7]. О.А. Сычев и коллеги предложили свой вариант опросника Е. Хюбнера, апробированный для детей 9—11 лет. Методика позволяет получить оценку удовлетворенности жизнью по пяти шкалам: «Семья»,

«Школа», «Учителя», «Я сам», «Друзья», а также общий показатель удовлетворенности жизнью [12]. На российской выборке были также адаптированы наиболее широко применяемые в мире инструменты измерения субъективного благополучия (далее — СБ) в парадигме двухкомпонентной модели — Шкала позитивного и негативного аффекта [9] и Шкала удовлетворенности жизнью Динера [11]. Разрабатывается инструментарий для оценки СБ детей с особыми образовательными потребностями [10].

Рассматривая опыт адаптации «взрослых» методик измерения СБ для использования на выборках детей, Т.О. Арчакова с коллегами основным определяет постструктуралистский подход к адаптации методик, который «переносит акцент с “внутреннего Я” на роль социального взаимодействия». Она обращает внимание на расхождения между пониманием детского благополучия взрослыми и пониманием самими детьми [2].

В структуре когнитивно-оценочного компонента благополучия ребенка Т.В. Архирева выделяет удовлетворенность отношениями с родителями, учителем, сверстниками и удовлетворенность успехами в школьной деятельности [1].

Семья и хорошие отношения с близкими являются ключевыми факторами, связанными с СБ детей. Благоприятная атмосфера в семье и положительный семейный опыт являются более сильными предикторами удовлетворенности жизнью, чем общение со сверстниками, и способствуют гармоничному развитию личности ребенка [8; 15; 17; 18]. Семья обеспечивает ребенку безопасную среду, в которой дети могут чувствовать заботу и защищенность.

Исследования благополучия детей за последние два десятилетия продемонстрировали важность переменных, связанных со школой [6; 13]. Удовлетворенность школой, отношениями с учителями и одноклассниками, безопасные и буллинг, успешность в обучении, школьные оценки и знания, полученные в школе, показали корреляции различной выраженности с общей удовлетворенностью жизнью и детским благополучием [5; 13; 16; 19; 20]. Согласно результатам нашего исследова-

ния, из всех сфер жизни (отношения с родными, семья, друзья, времяпровождение, материальное благополучие и др.) менее всего дети удовлетворены именно школьной жизнью [3; 15].

Методы

Реализация представленного исследования включала в себя адаптацию шкал, позволяющих оценить удовлетворенность семьей, школьной жизнью и друзьями. Индикаторы удовлетворенности были заимствованы из опросника международного проекта по изучению СБ детей «Детский мир» (<https://isciweb.org/>; <https://isciweb.org/the-questionnaire/>). Уникальность проекта заключается в том, что исследователи «Детского мира», во-первых, работают с самими детьми и призывают широкую общественность услышать голоса детей. Во-вторых, задают детям вопросы не только об уходе, поддержке и безопасности, а также о том, насколько дети ощущают, что их слышат взрослые — родители, учителя; получают ли дети возможность участвовать в принятии решений, касающихся их собственной жизни [14; 22].

Индикаторы оценивались респондентами по пятибалльной шкале — от абсолютного несогласия (0) до абсолютного согласия (4) с предложенными утверждениями.

С целью снижения размерности пространства индикаторов рассматриваемого явления был выполнен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

Факторный анализ позволил выявить трехфакторную структуру рассматриваемого явления. Суммарный процент дисперсии, объясняемый выделенными факторами, составил 65,63%.

Первый фактор «Удовлетворенность семьей» имеет наибольшую информативность и объясняет 24,09% суммарной дисперсии. Наибольшие факторные нагрузки имеют такие индикаторы, как: «Если у меня возникнет проблема, моя семья мне поможет», «Моя семья заботится обо мне», «Я чувствую себя дома в безопасности».

Второй фактор «Удовлетворенность школьной жизнью» объясняет 23,18% сум-

марной дисперсии. Наибольшие факторные нагрузки имеют такие индикаторы, как: «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю», «Если у меня возникнет проблема в школе, мои учителя мне помогут», «Мои учителя заботятся обо мне».

Третий фактор «Удовлетворенность друзьями» объясняет 18,34% суммарной дисперсии. Наибольшие факторные нагрузки имеют такие индикаторы, как: «Мы с друзьями хорошо ладим друг с другом», «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся», «Если у меня возникнет проблема, у меня есть друг, который меня поддержит».

Проверка надежности опросника по его внутренней согласованности с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха дала следующие результаты: удовлетворенность семьей ($\alpha=0,878$), удовлетворенность школьной жизнью ($\alpha=0,783$), удовлетворенность друзьями ($\alpha=0,843$). Все шкалы показали оптимальную (достаточную) внутреннюю согласованность ($\alpha>0,75$).

Между интегративным показателем СБ по шкале Базовых доменов субъективного благополучия, а также всеми шкалами удовлетворенности выявлены прямые корреляции на высоком уровне статистической значимости. Шкалы удовлетворенности семьей, школьной жизнью и друзьями имеют также прямые значимые корреляции с позитивными аффектами и обратные с отрицательными, что доказывает конвергентную валидность предлагаемой методики.

Анализ взаимосвязей между шкалами опросника показывает, что все корреляции между шкалами являются положительными и значимыми, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности методики и подтверждает обоснованность объединения шкал в единый конструкт в рамках СБ личности.

Кластерный анализ в пространстве полученных факторов позволил выделить однородные (с точки зрения рассматриваемого явления) группы (кластеры) детей. Причем у детей 10 лет и 12 лет различаются как число сформированных кластеров, так и их качественный состав, что подтверждает возрастную динамику явления. Анализ сформированных кластеров позволяет учесть многомерность и неоднородность явления. Как инструментарий на этом этапе исследования используются деревья классификации. Метод деревьев классификации является одним из наиболее популярных методов решения задач классификации и прогнозирования. Дерево классификации, построенное в пространстве индикаторов удовлетворенности семьей, школой и друзьями, позволяет оценить дескриптивную способность индикаторов и прогнозировать распределение респондентов по соответствующим кластерным группам на основании простых правил.

При анализе выделенных кластеров также были использованы:

- Шкала субъективного благополучия проекта «Детский мир»;
- Шкала общей удовлетворенности жизнью;
- Шкала психологического субъективного благополучия детей;
- Шкала базовых доменов субъективного благополучия проекта «Детский мир».

Цель представленного исследования — изучить субъективное благополучие детей 10- и 12-и лет и оценить вклад в него удовлетворенности семьей, школой и друзьями.

Задачи исследования:

- выявить значимость факторов «семья», «школа», «друзья» для субъективного благополучия детей 10-и и 12-и лет;
- выявить наиболее сильные индикаторы СБ и общей удовлетворенности жизнью для детей 10-и и 12-и лет в пространстве факторов «семья», «школа», «друзья»;
- сравнить показатели СБ детей разных возрастных групп;
- сравнить показатели СБ мальчиков и девочек;
- описать полученные кластерные группы детей и сформулировать закономерности попадания ребенка в определенную кластерную группу.

Результаты и их обсуждение

Процедура. Исследование проводилось школьным психологом в классе. Необходимое

согласие родителей было предварительно получено. Все дети и взрослые были ознакомлены с целями настоящего опроса и международного проекта.

Выборка. Всего в исследовании приняли участие 1959 учащихся из 24 школ Тюменской области. География исследования включала в себя 8 городов (Ханты-Мансийск, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Ишим, Тобольск, Надым, Тюмень) и 5 сельских поселений Тюменской области (Тазовский и Газ-Сале — Ямало-Ненецкий автономный округ; Салым — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра; Перевалово, Винзили — юг области). Группы были выравнены по возрасту: 977 учащихся 4-х классов (10 лет) и 982 ученика 6-х классов (12 лет). В общей выборке двух возрастных групп мальчики составляют 48,6% (952 человека), девочки — 51,4% (1007 человек).

Результаты апробации методики

Согласно критерию Стьюдента (*t*-test) статистически значимые различия между детьми 10 и 12 лет наблюдаются только в оценке удовлетворенности школой ($t=11,346$; $p<0,001$). Школьники 12 лет оценивают этот показатель ниже, чем школьники 10 лет ($M_{10}=2,94$; $M_{12}=2,43$). Удовлетворенность семьей и друзьями дети обеих возрастных групп оценивают выше, чем удовлетворенность школой, и в оценке этих показателей статистически значимых различий между детьми разного возраста не наблюдается. Между детьми разного пола внутри каждой из возрастных групп статистически значимых различий при оценке семьи, школы и друзей не наблюдается.

Между удовлетворенностью семьей, школой и друзьями наблюдаются прямые, статистически значимые корреляции средней силы. У детей 10 лет эти корреляции более тесные. Между удовлетворенностью семьей, школой, друзьями, с одной стороны, и общей удовлетворенностью жизнью, уровнем СБ, с другой стороны, наблюдаются прямые, значимые корреляции. Наиболее сильно на общую удовлетворенность жизнью влияет удовлетворенность семьей; на уровень СБ — удовлетворенность школой у детей 10 лет, удов-

летворенность семьей у детей 12 лет. Таким образом, для 12-летнего подростка наиболее значимыми индикаторами СБ и общей удовлетворенности жизнью являются благополучие в семье и удовлетворенность семейными отношениями.

У детей 10 и 12 лет общая удовлетворенность жизнью и уровень СБ наиболее сильно коррелируют с таким индикатором удовлетворенности семьей, как «Мои родители слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю». Наблюдаемые связи прямые, статистически значимые, умеренные, у детей 12 лет более тесные. Для формирующейся личности важно ощущать свою значимость и принадлежность к семье, быть взрослым членом семьи, понимать, что его мнение учитывают.

У детей 12 лет наиболее тесная связь с общей удовлетворенностью жизнью и уровнем СБ наблюдается с таким индикатором удовлетворенности школьной жизнью, как «Если у меня возникнет проблема в школе, мои учителя мне помогут». У детей 10 лет таким индикатором является «Я чувствую себя в школе в безопасности». Все связи прямые, значимые, умеренные, у детей 12 лет более сильные. У детей 10 лет с общей удовлетворенностью жизнью наиболее сильная связь наблюдается с таким индикатором удовлетворенности друзьями, как «Если у меня возникнет проблема, у меня есть друг, который меня поддержит», у детей 12 лет — «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся». Уровень СБ у детей 10 и 12 лет наиболее тесно связан с индикатором «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся».

Все индикаторы удовлетворенности школой дети 10 лет оценивают гораздо выше, чем дети 12 лет, и эти различия статистически значимы (*t*-test for Equality of Means, Sig.<0,05). Такие результаты вполне ожидаемы и могут быть объяснены с позиции возрастной психологии несколькими факторами: особенностями перехода из начальной школы в основную школу, ведущей деятельностью младшего школьника и младшего подростка, социальной ситуацией развития и новообразованиями младшего школьного и подросткового возрастов, динамикой мотивации школьников. Максимально высоко, по сравнению с другими индикатора-

ми, 12-летние подростки оценили ощущение безопасности в школе (2.67 из 4). Только 2.14 из возможных 4 получил индикатор «Мои учителя заботятся обо мне».

Кластерный анализ позволил разделить респондентов 10-и лет на 2 группы, кардинально отличающихся по уровню удовлетворенности жизнью. Респондентов первой группы условно можно назвать «В общем благополучными» — удовлетворенность «людьми, с которыми ты живешь», «своей школьной жизнью», «своими друзьями» они оценивают выше, чем в среднем по совокупности. Более всего эти дети удовлетворены своей школьной жизнью и отношениями с учителем, менее всего дети удовлетворены отношениями с друзьями. Респонденты второй группы — условно «Скорее неблагополучные» — демонстрируют уровень удовлетворенности «людьми, с которыми ты живешь», «своей школьной жизнью», «своими друзьями» гораздо ниже, чем в среднем по совокупности. При этом более всего дети не удовлетворены людьми, с которыми они проживают — семьей, родными, а также друзьями.

Из 16 индикаторов удовлетворенности семьей, школой и друзьями наибольшей дискриминантной способностью при распределении по кластерам детей 10 лет обладают:

— «Мои учителя заботятся обо мне»;

— «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю»;

— «Если у меня возникнет проблема в школе, мои учителя мне помогут»;

— «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся».

Анализируя дерево классификации, построенное в пространстве индикаторов удовлетворенности семьей, школой, друзьями, у детей 10 лет можно сформулировать правила, позволяющие прогнозировать попадание респондентов в кластерные группы, на основании количественных показателей соответствующих индикаторов:

— 95,5% (467 детей), которые «согласны» или «полностью согласны» с утверждениями «Мои учителя заботятся обо мне», «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю», «Мои друзья обычно хо-

рошо ко мне относятся», попадают в первый кластер;

— 93,5% (174 ребенка), которые «не согласны/согласны в некоторой степени/немного согласны» с утверждениями «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся», «Если у меня возникнет проблема в школе, мои учителя мне помогут», попадают во второй кластер.

Согласно результатам анализа средних значений индикаторов шкал позитивных и негативных аффектов, дети первой группы — «В общем благополучные» — демонстрируют очень высокий уровень счастья (средний 9,24 из 10), полны энергии (средний 8,23 из 10), чувствуют себя спокойно, уравновешенно (средний 8,29 из 10), редко грустят — уровень ниже среднего, имеют низкий уровень выраженности стресса. Стоит отметить, что и представители второй кластерной группы — «Скорее неблагополучные» — имеют достаточно позитивные результаты. Уровень счастья и энергичности, спокойствие — выше среднего уровня; выраженность стресса и грусть — чуть ниже среднего уровня; ощущают скуку — средний уровень. Таким образом, у детей этой возрастной группы возникает противоречие между эмоциональным ощущением и субъективным оцениванием своего благополучия, между позитивными и негативными аффектами по шкале субъективного благополучия [4].

Иначе распределились по кластерным группам респонденты 12-и лет. В первую кластерную группу вошли ученики, уровень удовлетворенности которых «людьми, с которыми ты живешь», «своей школьной жизнью», «своими друзьями» выше среднего. Этих детей условно можно назвать «В общем благополучными». В большей степени респонденты этой группы удовлетворены своей школьной жизнью и отношениями с учителем; менее всего дети удовлетворены отношениями с близкими и родными. Можно предположить, что ученики этой группы имеют хорошие академические показатели успеваемости, ощущают внимание и заботу учителя.

Представителей второй кластерной группы можно назвать «Счастливы с друзьями». Они демонстрируют уровень выраженности

двух факторов (удовлетворенность «людьми, с которыми ты живешь», «своими друзьями») из трех гораздо выше среднего. Однако эти дети совершенно не довольны своей школьной жизнью (уровень удовлетворенности гораздо ниже среднего) и отношениями с учителем. Дети счастливы с друзьями и в семье, но не находят взаимопонимания с учителями. Положительный момент в том, что неудовлетворенность школьной жизнью не омрачает отношения этих подростков с родителями.

Респонденты третьей кластерной группы демонстрируют средний уровень удовлетворенности семьей и отношениями с близкими; менее всего удовлетворены количеством друзей и отношениями со сверстниками. Уровень удовлетворенности школьной жизнью ниже среднего. Представителей этой кластерной группы можно условно назвать «Неблагополучные в школе». Скорее всего, именно нереализованность в ведущей деятельности подросткового возраста — общении со сверстниками — дает ребенку ощущение неудовлетворенности жизнью.

Представители четвертой кластерной группы высоко удовлетворены количеством друзей и общением с ними. Уровень удовлетворенности семьей ниже среднего. Недовольны эти подростки и своей школьной жизнью, и отношениями с учителями. Представителей этой кластерной группы можно условно назвать «Неблагополучные». Можно предположить, что эту группу детей образуют и воспитывают в основном среда, улица и друзья — там они чувствуют себя благополучно. Недостаточное влияние на формирование личности оказывают семья и учителя, контакт с ними практически отсутствует.

Таким образом, представители трех из четырех выделенных кластерных групп имеют уровень удовлетворенности друзьями выше среднего, что объясняется возрастными особенностями подростков и ведущей деятельностью. И так же представители трех из четырех выделенных кластерных групп имеют уровень удовлетворенности школьной жизнью гораздо ниже среднего, т.е. совершенно не удовлетворены отношениями с учителями: не ощущают со стороны учителя поддержки,

готовности помочь, прийти на помощь; считают, что учителя их не слышат. Частично такие результаты можно объяснить переходом школьников из начальной школы в основную.

Респонденты двух групп имеют уровень удовлетворенности семьей выше среднего, представители одной группы демонстрируют средний уровень удовлетворенности отношениями с родными, подростки одной группы совершенно не удовлетворены отношениями в семье — полагают, что родители их не слышат, не проявляют заботу, не считаются с их мнением. Вероятно, эти дети более подвержены стрессу, так как у детей 12 лет общая удовлетворенность жизнью и уровень СБ наиболее сильно коррелируют с таким индикатором удовлетворенности семьей, как «Мои родители слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю». Эти связи статистически значимые и более тесные именно у детей 12-и лет.

Из 16 индикаторов удовлетворенности семьей, школой и друзьями наибольшей дискриминантной способностью при распределении по кластерам детей 12 лет обладают:

— «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся»;

— «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю»;

— «Мои учителя заботятся обо мне».

Правила, позволяющие прогнозировать попадание респондентов в выделенные кластерные группы:

— 86,5% (167 детей), которые «полностью согласны» с утверждением «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся» и при этом «согласны» или «полностью согласны» с утверждением «Мои учителя заботятся обо мне», попадают в первый из выделенных кластеров;

— к первому кластеру относятся также 71% (96 детей), которые «согласны в некоторой степени/согласны» с утверждением «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся» и при этом «согласны» или «полностью согласны» с утверждением «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю»;

— 69,9% (186 детей), которые «не согласны/согласны в некоторой степени/немного согласны» с утверждением «Мои друзья обычно

хорошо ко мне относятся», попадают в третий из выделенных кластеров;

— 56,1% (129 детей), которые «абсолютно согласны» с утверждением «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся» и при этом «не согласны/согласны в некоторой степени/немного согласны» с утверждением «Мои учителя заботятся обо мне», попадают в первый из выделенных кластеров;

— ко второму кластеру относятся 49,1% (78 детей), которые «согласны/согласны в некоторой степени» с утверждением «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся» и при этом «не согласны/согласны в некоторой степени/немного согласны» с утверждением «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю».

Из перечня всех людей, которые могут проживать с ребенком в одном доме (мама, папа, бабушка, дедушка, отчим, мачеха, сестра, брат, другие взрослые, другие дети...), значимым для СБ ребенка, согласно нашему исследованию, оказалось только наличие отца, и только для детей 12-летнего возраста. 40% респондентов четвертой и 27,67% респондентов третьей кластерных групп отметили отсутствие в семье отца. При том что именно для 12-летнего подростка наиболее значимыми предикторами СБ и общей удовлетворенности жизнью являются благополучие в семье и удовлетворенность семейными отношениями.

Анализ средних значений индикаторов шкал позитивных и негативных аффектов показывает, что дети 12-и лет (все 4 кластерные группы) чувствуют себя достаточно счастливо, спокойно, ощущают прилив энергии — уровень выраженности — выше среднего и высокий. Уровень стресса (а также ощущение скуки, грусти) у респондентов первых двух групп — «В общем благополучных» и «Счастливы с друзьями» — ниже среднего, у представителей третьей группы — «Неблагополучные в школе» — средний, только у подростков четвертой группы — «Неблагополучные» — чуть выше среднего. Как и у детей 10-и лет наблюдается противоречие между эмоциональным ощущением и субъективным оцениванием своего благополучия, между по-

казателями позитивные и негативные аффекты шкалы субъективного благополучия.

Заключение

На основании результатов исследования, осуществления факторного и кластерного анализа можно констатировать, что важными факторами, определяющими субъективное благополучие и общую удовлетворенность жизнью детей 10-и и 12-и лет, являются удовлетворенность: «людьми, с которыми ты живешь», «школьной жизнью», «своими друзьями».

Статистически значимые различия между детьми 10 и 12 лет наблюдаются только в оценке удовлетворенности школой: школьники 12 лет оценивают все индикаторы этого показателя гораздо ниже, чем школьники 10 лет.

При оценке индикаторов удовлетворенности друзьями статистически значимых различий между детьми 10 и 12 лет не наблюдается.

Удовлетворенность семьей и друзьями дети обеих возрастных групп оценивают выше, чем удовлетворенность школой; и в оценке этих показателей статистически значимых различий между детьми разного возраста не выявлено. Между детьми разного пола внутри каждой из возрастных групп статистически значимых различий при оценке ими семьи, школы и друзей не наблюдается.

Между удовлетворенностью семьей, школой и друзьями наблюдаются прямые, статистически значимые корреляции средней силы. У детей 10 лет эти корреляции более тесные.

Между удовлетворенностью семьей, школой, друзьями, с одной стороны, и общей удовлетворенностью жизнью, уровнем СБ, с другой стороны, наблюдаются прямые, значимые корреляции. Наиболее сильно на общую удовлетворенность жизнью влияет удовлетворенность семьей, на уровень субъективного благополучия — удовлетворенность школой у детей 10 лет и удовлетворенность семьей у детей 12 лет.

У детей 10 и 12 лет общая удовлетворенность жизнью и уровень СБ наиболее сильно коррелируют с таким индикатором удовлетворенности семьей, как «Мои родители слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю». Наблюдаемые связи прямые, статистически значимые, у детей 12 лет более тесные.

Наиболее низко дети оценивают индикатор «Мы с родителями вместе принимаем решения относительно моей жизни», значимых различий между детьми 10 и 12 лет при оценке этого индикатора не наблюдается.

Таким образом, для 12-летнего подростка наиболее значимыми предикторами СБ и общей удовлетворенности жизнью являются благополучие в семье и удовлетворенность семейными отношениями. При этом все индикаторы удовлетворенности семьей дети 12 лет оценивают значимо ниже, чем дети 10 лет.

Кластерный анализ в пространстве полученных факторов позволил выделить однородные группы детей. У детей 10 лет и 12 лет различаются как число сформированных кластеров, так и их качественный состав, что подтверждает возрастную динамику явления: различные аспекты жизни могут быть более или менее важными для детей разных возрастных групп.

Из 16 индикаторов удовлетворенности семьей, школой и друзьями наибольшей дискриминантной способностью при распределении детей по кластерам обладают: «Мои учителя заботятся обо мне»; «Мои учителя слышат меня и с вниманием относятся к тому, что я говорю»; «Если у меня возникнет проблема в школе, мои учителя мне помогут»; «Мои друзья обычно хорошо ко мне относятся».

Анализируя построенное дерево классификации, можно сформулировать правила,

позволяющие прогнозировать попадание респондентов в кластерные группы, выделенные в пространстве факторов удовлетворенности семьей, школой и друзьями, на основании количественных показателей соответствующих индикаторов.

Дети 10-и лет более категоричны в оценивании своего благополучия и удовлетворенности жизнью — они или удовлетворены жизнью («В общем благополучные»), или не удовлетворены («Скорее неблагополучные»). Дети 12-и лет более детальны в оценивании удовлетворенности жизнью, они способны вычленять различные сферы и аспекты своей жизни, осуществлять дифференцированную оценку. К аналогичным выводам пришли исследователи Великобритании, указывая на различия в общем благополучии детей среднего школьного возраста по сравнению с детьми младшего школьного возраста [21]. При этом как у детей 10-и, так и у детей 12-и лет наблюдается противоречие между эмоциональным ощущением и когнитивным оцениванием своего благополучия [4], между показателями шкал позитивные и негативные аффекты СБ.

Перспективы исследования. Авторы продолжают исследование благополучия детей, изучая влияние других факторов и увеличивая количество вовлеченных. Одним из направлений дальнейшей работы является исследование СБ детей в условиях инклюзивной трансформации школы.

Литература

1. Архиреева Т.В. Субъективное благополучие младших школьников // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. № 4(102). С. 13—16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29876050> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606
3. Брук Ж.Ю. Вызовы современной школе: хотят ли дети учиться? [Электронный ресурс] // Мир, открытый детству. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Екатеринбург, 17 июня 2021 г.). Отв. ред. Е.В. Коротаева. С. 14—19. URL: [https://www.](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46517080)

- [elibrary.ru/item.asp?id=46517080](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46517080) (дата обращения: 20.10.2021).
4. Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В., Волосникова Л.М., Семеновских Т.В. Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 5. С. 85—100. DOI:10.17759/pse.2021260507
5. Зинченко Т.О., Грушина И.А. Представления о счастье у младших школьников // Известия Воронежского государственного университета. 2015. № 1. С. 263—266.
6. Карабанова О.А. Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 5. С. 16—26. DOI:10.17759/pse.2019240502
7. Канонир Т.Н., Угланова И.Л., Федерякин Д.А. Адаптация и валидизация шкал удовлетворенности школой и друзьями Многокомпонентного опросника

- удовлетворенности жизнью для школьников // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7.3. С. 64—74. DOI:10.17759/jmfp.2018070306
8. Лето И.В., Варшал А.В., Петренко Е.Н., Слободская Е.Р. Субъективное благополучие детей младшего школьного возраста: значение семейных факторов [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 6. С. 18—30. DOI:10.31857/S020595920007311-8
9. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9.4. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283206420/Osin_9-04pp91-110.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
10. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
11. Рассказова Е.И., Лебедева А.А. Скрининговая шкала позитивных и негативных переживаний Э. Динера: апробация русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Том 17. № 2. С. 250—263. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-250-263
12. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601
13. Фомина Т.Г., Моросанова В.И. Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 164—175. DOI:10.17759/exppsy.2019120313
14. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCWeB) project [Электронный ресурс] // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80. P. 1—180. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-services-review/vol/80?scd=1> (дата обращения: 30.10.2021).
15. Bruk Zh., Ignatjeva S., Sianko N., Volosnikova L. Does age Matter? Life Satisfaction and Subjective Well-Being among Children Aged 10 and 12 in Russia // Population Review. 2021. Vol. 60(1). P. 75—96. DOI:10.1353/prv.2021.0004
16. Casas F., González M. School: One world or two worlds? Children's perspectives // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 157—170. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.054
17. Dinisman T., Andresen S., Montserrat C., Strozik D. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis // Children and Youth Services Review. 2017. № 80(9). P. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
18. Goswami H. Social relationships and children's subjective well-being // Social Indicators Research. 2012. № 107(3). P. 575—588. DOI:10.1007/s11205-011-9864-z
19. Huebner E.S., Hills K.J., Jiang X., Long R.F., Kelly R., Lyons M.D. (ed.). Schooling and children's subjective well-being // Handbook of child well-being: Theories, methods and policies in global perspective. 2014. P. 797—819. DOI:10.1007/978-90-481-9063-8_26
20. Kutsar D., Kesearu K. Do children like school — Crowding in or out? International comparison of children's perspectives // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 80(9). P. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052
21. Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A. Understanding Children's Well-being: A National Survey of Young People's Well-being [Электронный ресурс]. London: The Children's Society. 2010. URL: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/Understanding.pdf> (дата обращения: 30.10.2021).
22. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). Children's views on their lives and well-being in 35 countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19 [Электронный ресурс]. Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB). 2020. URL: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Arhireeva T.V. Sub'ektivnoe blagopoluchie mladshih shkol'nikov [Subjective well-being of primary school children]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Bulletin of the Novgorod State University. Yaroslav the Wise]*, 2017, no. 4(102), pp. 13—16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29876050> (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
2. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Sub'ektivnoe blagopoluchie u detei:

- instrumenty izmereniya i vozrastnaya dinamika [Subjective well-being of children: measurement tools and age dynamics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6, pp. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606 (In Russ.).
3. Bruk Zh.Yu. Vyzovy sovremennoi shkole: khotyat li deti učit'sya? [Challenges of the modern school: do children want to learn?]. *Mir, otkrytyi detstvu. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [A world open to

- childhood. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)]. Ekaterinburg, 2021. Otv. redaktor E.V. Korotaeva. P. 14—19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46517080> (Accessed 18.11.2013). (In Russ.).
4. Bruk Zh.Yu., Ignatjeva S.V., Volosnikova L.M., Semenovskikh T.V. Kognitivnyi komponent v strukture sub"ektivnogo blagopoluchiya detei [Cognitive Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 5, pp. 85—100. DOI:10.17759/pse.2021260507 (In Russ.).
5. Zinchenko T.O., Grushina I.A. Predstavleniya o schast'e u mladshih shkol'nikov [The primary schoolchildren's Idea of happiness]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya Voronezh State University*, 2015, no. 1, pp. 263—266. (In Russ.).
6. Karabanova O.A. Rol' sem'i i shkoly v obespechenii psihologicheskogo blagopoluchiya mladshih shkol'nikov [The role of the family and school in ensuring the psychological well-being of primary schoolchildren]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 5, pp. 16—26. DOI:10.17759/pse.2019240502 (In Russ.).
7. Kanonir T.N., Uglanova I.L. and Federyakin D.A. Adaptatsiya i validatsiya shkal udovletvorennosti shkoloi i druž'yami Mnogokomponentnogo oprosnika udovletvorennosti zhizn'yu dlya shkol'nikov [Adaptation and validation of satisfaction scales with school and friends of the Multicomponent Life Satisfaction Questionnaire for schoolchildren]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Contemporary foreign psychology*, 2018, no. 7.3, pp. 64—74. DOI:10.17759/jmfp.2018070306 (In Russ.).
8. Leto I.V., Varshal A.V., Petrenko E.N., Slobodskaja E.R., Slobodskaya E.R. Sub"ektivnoe blagopoluchie detei mladshagoshkol'nogo vozrasta: znachenie semeinykh faktorov [Subjective well-being of primary school children: the importance of family factors]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2019, no. 40(6), pp. 18—30. DOI:10.31857/S020595920007311-8 (In Russ.).
9. Osin E.N. Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9.4. Available at: https://psj-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283206420/Osin_9-04pp91-110.pdf (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
10. Oslon V.N., Semya G.V., Prokopeva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' iinstrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirotdetei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25(6), pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ.).
11. Rasskazova E.I., Lebedeva A.A. Skringovaya shkala pozitivnykh i negativnykh perezhivaniy E. Dinera: aprobatsiya russkoyazychnoi versii [Screening Scale of Positive and Negative Experiences by E. Diener: Testing the Russian-Language Version]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 250—263. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-250-263 (In Russ.).
12. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional scale of life satisfaction of schoolchildren]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ.).
13. Fomina T.G., Morosanova V.I. Osobennosti vzaimosvyazi osoznannoj samoregulyacii, sub"ektivnogo blagopoluchiya i akademicheskoy uspevaemosti u mladshih shkol'nikov [Features of the relationship between conscious self-regulation, subjective well-being and academic performance by primary school children]. *Ekspiremental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2019. Vol. 12, no. 3, pp. 164—175. DOI:10.17759/exprsy.2019120313 (In Russ.).
14. Ben-Arieh A., Rees G., Dinisman T. Children's Well-being around the world: Findings from the Children's Worlds (ISCWeB) project [Elektronnyy resurs]. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80, pp. 1—180. Available at: <https://www.sciencedirect.com/journal/children-and-youth-services-review/vol/80?sdsc=1> (Accessed 20.10.2021).
15. Bruk Zh., Ignatjeva S., Sianko N., Volosnikova L. Does age Matter? Life Satisfaction and Subjective Well-Being among Children Aged 10 and 12 in Russia. *Population Review*, 2021. Vol. 60(1), pp. 75—96. DOI:10.1353/prv.2021.0004
16. Casas F., González M. School: One world or two worlds? Children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 157—170. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.054
17. Dinisman T., Andresen S., Montserrat C., Stozik D. Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis. *Children and Youth Services Review*, 2017, no. 80(9), pp. 105—115. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.064
18. Goswami H. Social relationships and children's subjective well-being. *Social Indicators Research*, 2012, no. 107(3), pp. 575—588. DOI:10.1007/s11205-011-9864-z Available at: <https://link.springer.com/>

content/pdf/10.1007/s11205-011-9864-z.pdf (Accessed 20.10.2021).

19. Huebner E.S., Hills K.J., Jiang X., Long R.F., Kelly R., Lyons M.D. (ed.). Schooling and children's subjective well-being. Handbook of child well-being: Theories, methods and policies in global perspective, 2014, pp. 797—819. DOI:10.1007/978-90-481-9063-8_26

20. Kutsar D., Kesearu K. Do children like school — Crowding in or out? International comparison of children's perspectives. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 80(9), pp. 140—148. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.06.052

21. Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A. Understanding Children's Well-being: A National Survey of Young People's Well-being. London: The Children's Society, 2010. URL: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/Understanding.pdf> (Accessed 30.10.2021).

22. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). Children's views on their lives and well-being in 35 countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19 [Elektronnyi resurs]. Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB), 2020. Available at: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (Accessed 20.10.2021).

Информация об авторах

Брук Жанна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, исследователь международного проекта по изучению субъективного благополучия детей «Детский Мир» — Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB), Wave 3, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Игнатжева Светлана Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доктор физики, заведующий кафедрой информатики Даугавпилсского университета, г. Даугавпилс, Латвия; профессор кафедры психологии и педагогики детства, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО ТюмГУ), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Information about the authors

Zhanna Yu. Bruk, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of Psychology and Pedagogy of Childhood, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, Researcher of the Children's Worlds - The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB), Wave 3, since 2016. (<http://www.isciweb.org/>), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2806-2513>, e-mail: z.y.bruk@utmn.ru

Svetlana V. Ignatjeva, PhD in Physics, Head of Computer Science Department, Daugavpils University, Daugavpils, Latvia; Professor, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3608-8409>, e-mail: svetlana.ignatjeva@du.lv

Получена 22.11.2021

Принята в печать 10.12.2021

Received 22.11.2021

Accepted 10.12.2021